

**НОВЫЙ
ПУТЬ**

ЕВРОПА РАБОТАЕТ В ГЕРМАНИИ

В дни войны, бушующей на континентах и островах, морях и океанах, Европа, как никогда, сплотилась в единый, мощный союз свобододолюбивых народов, в борьбе против истекающего кровью большевизма и его пособников — плутократов, американского и английского происхождения. В дни величайших битв и ломки коммунистической и плутократической систем, народы нашей Родины, совместно с рабочими Литвы, Латвии, Эстонии, Франции и других европейских стран, работая в Германии, куют оружие, которое должно принести народам желанный мир и победу.

Невиданные духовные и физические силы объединились вокруг Германии в своем стремлении противопоставить завоевательным целям воинствующего большевизма — единый европейский фронт, обеспеченный всем необходимым для успешной борьбы с мировым иудейством. Германия явилась в этой борьбе колоссальной кузницей оружия и объединяющим центром, связывающим в одно целое неисчерпаемые силы Европы.

Одержимые манией величия и утопающие в потоках народной крови, Сталин, Черчилль и Рузвельт упустили в своих завоевательных планах один неоспоримый факт, а именно: грандиозный рабочий фронт Европы. Но не только этот реально существующий фактор проглядели незадачливые подстрекатели войны. Они не предвидели того духа объединения и солидарности, который царит на заводах и фабриках, шахтах и рудниках Германии, представляя одну из сильнейших сторон анти-большевизмского фронта.

Противники держав Оси, напрягая свои порядком истрепанные силы, вынуждены теперь бороться на два фронта: на поле брани, всюду, где стоит немецкий солдат, будь то на севере, юге или востоке, и с мощным трудовым фронтом Европы. Эти два фронта слились в одно целое, ибо на-

роды Европы нашли общий язык, как на полях сражений, так и за работой у станков в тылу. Доказательством тому — все возрастающая потенциальная мощь вооружения и техники германской армии.

В процессе этой совместной работы, каждому трудящемуся, будь он из нашей освобожденной Родины или других европейских стран, станет понятной та конечная цель, ради которой мы боремся и работаем. Мы за истинный социализм, способный действительно поднять благосостояние народа, дать ему право на свободную, равноправную жизнь, созидательный и радостный труд. Мы за тесное сотрудничество народов, основанное на взаимном понимании общей цели настоящей войны.

Для нас, русских, освобожденных от большевицкого ига, участие в этой гигантской работе является вопросом нашего существования и нашей чести. Отделенные от всего мира непреодолимой стеной, воздвигнутой Сталиным и его кликой за время их владычества в России, мы были оторваны от действительных событий и лишены возможности правильно оценивать положение вещей в странах Европы. Зажатые в тисках слежки и террора, мы не могли и думать когда-либо лицезреть собственными глазами достижения истинного социализма, воплощенного в жизнь в Германии. В этих условиях советской действительности мы не могли ознакомиться с уважением к труду, основе благосостояния страны, и наблюдать четкую работу, заведенного умелой рукой сложного механизма европейской промышленности.

В тесном содружестве семь народов куется на фронтах борьбы и труда Новая Европа, Европа возрождения и мира, которую мы, русские, горячо приветствуем и за которую мы боремся, чтобы добиться для наших братьев, томимых под игом Сталина, радостного и счастливого будущего.

Небывалые в истории войн сражения, происходящие на Восточном фронте, являются поистине борьбой механизированных чудовищ.

Маленький ФЕЛЬЕТОН

ОЧЕНЬ ПРОСТО!

Написать маленький фельетон не такая простая вещь, как это кажется с первого взгляда. Но надо отдать справедливость советскому информбюро, что, по части фельетонов, оно давно заткнуло за пояс всех пишущих, писавших и собирающихся посвятить впредь свое будущее деятельности в упомянутой отрасли.

Стоит только взять в руки перо одному из штатных вралей общеизвестного органа иудея Лозовского, как фельетон готов и не маленький!

Судя по дошедшим до нас суррогатам гнусной стряпни изолгавшейся советской кухни, легко себе представить всю темную механику этого, смазанного густой ложью, антинародного механизма.

Как всегда, по понедельникам, обуждается план действий на всю неделю вперед:

«Итак, товарищи, — начинает, по обыкновению, главврун Лозовский, окинув взглядом курчавых соратников по лжи, — на этой неделе нам необходимо осветить несколько внеочередных вопросов. Приступим непосредственно к распределению тем. Ты, Абраша, со своей группой, на этот раз возьмешь добровольные пожертвования колхозников на постройку танков. Больше двухсот тысяч на человека не указывай, а то получается как-то неправдоподобно. Так. А тебе, Кузя, придется написать несколько военных эпизодов под заголовком «Львы против Тигров». Под Львами, как вы догадываетесь, я подразумеваю нескольких наших бойцов, голыми руками берущих в плен группу немецких танков. Но самую ответственную задачу я поручаю тебе, Лейкович, с твоим отделом. Нам нужно начать новую кампанию по режиму экономии в еде и сне. Смысл таков: «Отдавая свои последние силы нашему любимому учителю и отцу народов Сталину, мы, рабочие, колхозники и остатки интеллигенции, сокращаем время сна до четырех часов в сутки и переходим на подножный корм. Я думаю, понятно. С нами Сталин!»

И пошла писать курчавая братия... Только перья скрипят! И как после этого говорить о трудностях писания фельетонов? Как видите, очень просто! Елкин.

На обложке: Ни на минуту не прекращается работа промышленности: фабрик, заводов и шахт на территории Европы, кующей оружие для борьбы против большевизма и плутократии.

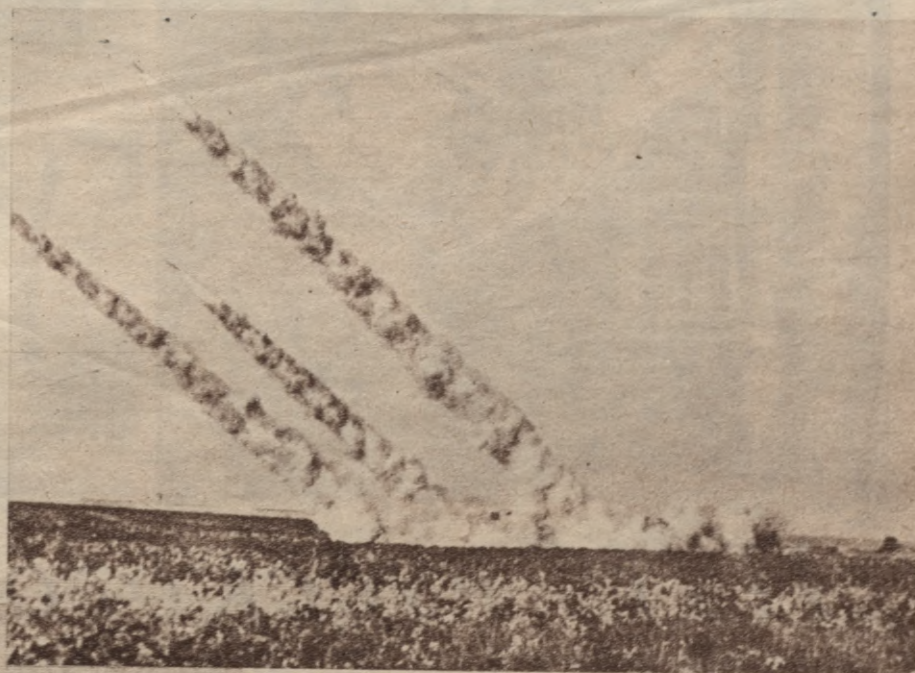
Все снимки из Фото-архива журнала «Новый Путь».

Издательство «Новый Путь». Главный редактор Н. П. Богданов. Адрес редакции и издательства: Рига; ул. Рихарда Вагнера 57, тел. Рига 33129.

ФОТО-ХРОНИКА

Быстроходные катера в Черном море. Они ждут наступления полной темноты, чтобы под ее покровом нанести удар противнику.

↑ Новый вид оружия, туманомет, с успехом применяемый германскими войсками, значительно облегчает боевые операции.

← Гидропланы после выполненного боевого задания «отдыхают» в одной из своих баз на крайнем севере.

↓ Пиратскими налетами англо-американцы разрушили бесчисленные памятники культуры и искусства. На снимке: здание гамбургской ратуши, ставшее жертвой одного из таких налетов.

Солдаты РОА в одном из лазаретов прифронтовой полосы в хорошую погоду коротают время за играми и песнями.

Тысячи пустых банок из-под консервов валялись в траве, недалеко от кухни. Как-то раз к повару пожаловал Иван Иванович Иванов — владелец ремонтно-механической мастерской во Пскове. Он просил разрешения воспользоваться порожними жестянками.

Повар удивился. Спросил: «Зачем тебе этот хлам понадобился?» Но просьбу все-таки уважил.

«Голь на выдумки хитра», говорит половица. Иван Иванович принялся ревностно вспарывать старые консервные банки. Из жестяных «лоскутьев» он искусно «скраивал» бидоны, подойники, чайники и кружки. Спрос на них нынче немалый. Крестьянин, только что освободившийся от колхозного ярма и вновь ставший «всамделишным» землеробом, спешил заново обзавестись хозяйством.

Иванов — из самых упрямых частников: упорно цепляясь за самостоятельность, Иван Иванович держал собственную мастерскую до 1939 года. Прикрыл же ее только потому, что «финансовые инспектора за жабры взяли»:

— Много крови перепортили, окаянные. До самой смерти их, храпоидолов, не забуду! — со злобой говорит Иванов.

Озлобление это будет понятным, если учесть, что, начиная с 1929 года налоги, которыми душили «храпоидолы» упрямого частника, стали стремительно возрастать, достигнув, в конце концов, воистину планетарных размеров. (Если в 1929 за право держать мастерскую с него взимали 8000 рублей, то через 10 лет, в 1939 году, налог возрос до 20.000 рублей).

Иванову пришлось прикрыть мастерскую и поступить в артель. Только через два года он опять получил возможность прекратить неприглядное существование

и попрежнему взяться за самостоятельный, независимый труд.

Во Пскове и в Острове трудятся сотни владельцев кустарных мастерских. Их мытарства и злключения в годы советской власти в общем сходны с плачевной историей Иванова. Теперь же, после изгнания большевиков, труд кустаря снова становится самостоятельным. Одна за другой открываются кустарные мастерские. Оживают старые, давно забытые ремесла.

Нельзя забывать, что восстановление кустарных предприятий сопряжено с невероятными трудностями. У частных нет подходящего материала. Требуемый инструмент за годы владычества большевиков частью разбазарен, частью попорчен.

Но, быть может, именно поэтому, и следует поражаться, что из плохеньких материалов и с помощью примитивных орудий кустари выделывают на диво сработанные вещи. Пройдитесь по магазинам Пскова. Вы там увидите изящную плетеную мебель. Многие немцы — люди, выросшие в стране, где труд ремесленника был исключительно виртуозным, — признают, что плетеные диваны, кресла и столики, изготовленные руками псковских кустарей, могли бы и у них в Германии служить украшением пригородных дач. Эта мебель сделана из прутьев ивняка, который в изобилии растет на берегу Великой и у Псковского озера.

Пройдитесь в базарный день по рыночной площади Острова или Пскова. Вы увидите глиняные горшки, крынки, ручкомойники, изготовленные «с аккуратом», как признают местные крестьяне. Вся эта посуда вышла из давно заброшенных

— Зачем тебе консервные банки?

гончарных мастерских, с большим трудом приведенных в порядок.

Старые кустари не забыли о том, что труд должен быть искусством. В деревнях, расположенных близ берегов Чудского озера, еще сохранились старики, занимающиеся изготовлением резных украшений для карнизов и окон деревенских домов. Люди, приобщенные к этому редчайшему ремеслу, в большом почете у тамошних мужиков.

Быть может, они, — эти старики — последние могикане народного искусства псковщины. Когда-то Псков славился своим самобытным зодчеством, своеобразием манеры расписывать иконы: псковские богомазы, создавая образ какого-нибудь угодника, необычайно увеличивали его рост, оставляя нормальными остальные части тела. Псковские орнаменты также обладают своеобразным колоритом. Резьба по дереву, едва ли не единственный, еще влащущий кое-какое существование, остаток предаваемого забвению древне-русского народного ремесла.

Появились во Пскове и новые мастерские, в прежние времена неизвестные. Землеробы, побывавшие в Германии и ознакомившиеся с условиями работы аграрных крестьян, стали обзаводиться велосипедами. Машины иногда «капризничают» и требуют ремонта. К умельцам, которые бы их наладили, теперь приезжают десятки крестьян из окрестностей Пскова.

За годы владычества большевиков русский кустарь не утратил «золотых рук». Необходимо указать на одно обстоятельство, заставившее его выполнять свою работу как можно лучше, как можно чище:

— Покупатель плохой товар не возьмет; он пойдет в другую мастерскую.

Зная это, кустари начинают соревноваться между собой, проявляют изобретательность и, по местному выражению, «улучшают смекалку».

Талантлив русский мастеровой! Рост кустарных ремесел во Пскове показывает, что к его труду, в советское время притесняемому, теперь стали относиться с уважением.

Вас. Клыков.

Из консервных банок, старой жести и железа умелыми руками можно смастерить все необходимое для хозяйства.

Желтый

Кто-то из экономистов сказал, что счастье людей заключается в том, чтобы иметь как можно больше потребностей и как можно больше средств к их удовлетворению.

Вероятно поэтому в этом мире мало кто и счастлив. Нет большей несуразности на земле, как в распределении благ по потребностям людей, и нет нигде большей несуразности, как в процессе возникновения этих потребностей.

Возникновение и стихийный рост потребности в некоторых продуктах, теперь это уже не секрет, являются основными причинами мировых бедствий. К таким продуктам нужно причислить нефть и каучук, являющимися основными продуктами нашей экономической эры.

Председатель крупнейшего в мире американского резинового треста Гарвей Файрстон на торжественном собрании треста в 1917 году патетически воскликнул: «Резина — это важнейший продукт мира!». Расположенным к юмору американцам это дало пищу их остроумию. Находили, что он пересолил. Но он был прав. Уже в колыбели современный человек не обходится без резинки. Резина стала необходимым продуктом в домашнем обиходе, и нет такой отрасли промышленности, которая бы не нуждалась в ней. А современная война? Не может быть ни малейшего сомнения в том, что ее проиграла бы та сторона, которая оказалась бы без резины. Значит, Файрстон был прав — резина оказалась действительно важнейшим продуктом мирового производства.

А началось это совсем невинно.

«Индийцы», — так писали ученые миссионеры в начале XVI столетия, — имеют мячи из совершенно другого материала, нежели наши; мячи эти, когда ударяются о землю, прыгают.» Таким образом первые, правда, весьма туманные сведения о резине европейцы получили уже в начале XVI столетия. Но кто же мог придать тогда особенное значение «прыгающему» мячу?

Только в XVIII столетии французский ученый Ла Кондемин, путешествуя по

Бразилии и Перу, заинтересовался каучуком. Он в своих очерках подробно описал замечательные качества каучука и привез с собой во Францию образцы. Он рассказывал, что индейцы добывают каучук из сока какого-то особенного дерева. Надрезая кору этого дерева, получают млекообразный сок, который затем высушивается и таким образом получается эластичная масса, из которой индейцы изготовляют небующиеся бутылки и высокие, непромокаемые сапоги, столь нужные в топких болотах девственных лесов Бразилии. Ту массу индейцы называют «каучуком», источником которого являлись деревья хевея или кау — уху (плачущее дерево).

Казалось, европейцы должны были с жадностью наброситься на это открытие, но ничего подобного не произошло.

Дети прекрасно обходились без резиновых мячей, малышам в рот совали вместо резиновой соски, сухарик, завернутый в тряпочку, мылись люди греческими губками или просто мочалами, а надобности в подводных кабелях еще никакой не было.

Только ботаники и химики чрезвычайно заинтересовались каучуком. Известный английский химик Пристлей сделал внезапное открытие: проведя несколько раз по листу бумаги резинкой, он вдруг заметил, что все то, что было написано карандашом, бесследно исчезло. Это произошло в 1770 году — каучук стал товаром. И забавным курьезом кажется нам теперь, что «важнейший в мире продукт» вступил в жизнь, в качестве обыкновенной и ничтожной резинки.

Спустя полвека появился знаменитый «макинтош». Мистер Мак-Интош, по профессии химик, сумел добыть из каучука раствор, которым он пропитал свою одежду и увидел, что она стала непромокаемой. В Англии, в этой дождливой стране, это оказалось открытием сенсационным и... Мак-Интош стал производить макинтоши. Однако, первые макинтоши были источником многих неприятностей. Зимой они затвердевали, как жезл, летом — воняли женой резиной

и прилипали ко всему. Горе джентльмену, который забывал эти свойства макинтоша и брал свою даму, которая тоже была в макинтоше, под руку. Они тогда слипались крепче, чем того сами хотели.

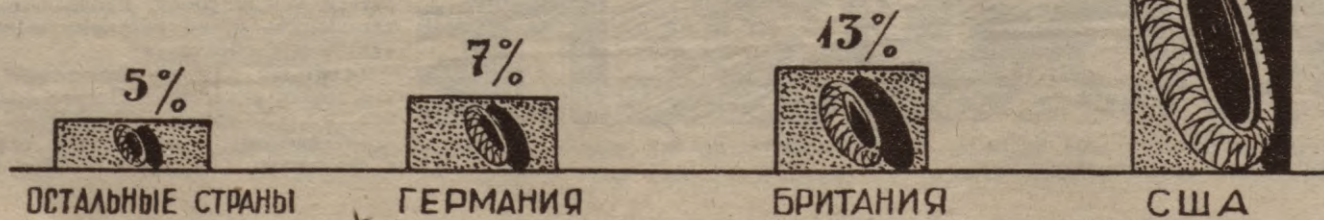
Тогда нашелся американец, который все эти недостатки каучука устранил. Он сделал его более эластичным, не клейким и не тающим. Это был Чарльз Гудпир — большой изобретатель, но плохой коммерсант, вечно сидевший за долги в тюрьме, где в часы досуга думал о каучуке.

Будучи на свободе, он работал в своей лаборатории — всяким бараклом заваленной кухне. На плите вечно варился какой-то раствор каучука. Гудпир имел обыкновенное все, что попадалось под руку, в этот раствор всыпать. Он однажды всыпал туда серу и цель его жизни была достигнута — он открыл метод «вулканизации», благодаря которому сырой каучук превращается в эластичную, упругую резину. Образчик такой резины был выставлен в 1842 году в Лондоне. Там его увидел известный английский химик Хангок. Он знал историю с серой. И в ближайшие же годы он сам выступил со своим изобретением. Усовершенствовал и упростив метод Гудпира, он, кроме того, открыл способ добычи твердого каучука — эбонита.

Изобретения Гудпира и Хангока сразу же заметно увеличили потребление каучука. В сороковых годах XIX-го столетия ежегодное мировое потребление каучука выражалось в 400 тонн. Десять лет спустя, оно доходило уже до 3000—4000 тонн, в первые годы XX-го столетия уже до 50.000 тонн в год.

Потребление резины в электро и автопромышленности настолько возросло, что каучук стал столь же «актуальным» и

Потребление мировой продукции Каучука по СТРАНАМ / до 1939 г.

«политически важным» сырьем, как и нефть. Поэтому понятно, что погоня за этим важным продуктом породила жестокие экономические битвы, из которых самые ожесточенные велись между Великобританией и США.

В свое время природа наделила монополией на каучук Бразилию, где растет самое каучуконосное дерево «Ховеа бразилиензис» или просто хевея.

Но добывать каучук в тропических зарослях Бразилии было трудно. Топкая почва, палящий и удушливый зной, отравленная болотными газами вода, ядовитые насекомые и змеи отпугивали даже закаленных туземцев от работ по добыче каучука. Только люди, обреченные на смерть, решались отправляться на добычу каучука в гущу бразильских джунглей.

Кто-то остроумно сказал: «Монополия Англии не распространяется на весь мировой каучук. Нет, она имеет только три четверти его.» Главные британские каучуковые плантации расположены были на Малакском полуострове, Цейлоне, Борнео и в Индии. Незначительные каучуковые плантации американцев находились на Голландских островах и Филиппинах, дававшие всего лишь 3 проц. мировой продукции. На долю Бразилии и Африки приходилось 5 проц., а остальные 16 проц. доставляли голландцы.

В первую мировую войну настолько расширилась автопромышленность США, что Америка к этому времени стала поглощать три четверти всей мировой продукции каучука. Таким образом получилось любопытное отношение $\frac{3}{4}$ к $\frac{3}{4}$. Продавца к покупателю. Великобритании к Америке.

После мировой войны на рынке сильно заколебались цены каучука. Английские плантаторы и фабриканты пришли в замешательство. Они потребовали от правительства принятия соответствующих мер. Так Винстон Черчилль, который в то время был колониальным министром, создал для этого особый комитет, под председательством сэра Стевенсона. Большинство голосов в этом комитете имели, входившие в его состав владельцы каучуковых плантаций. Поэтому понятно, что вместо «стабилизации» цен на каучук, так называемый «план Стевенсона» их сильно повысил. По этому поводу Черчилль сказал, что главным средством уплаты долгов Америке является каучук. И когда американцы увидели, что цены на каучук оказались искусственно повышенными, то оказалось, что только в течение первого года они, благодаря плану Стевенсона, потеряли более 100 милл. долларов.

Файрстон в то время, с помощью министра торговли Гувера, открыл кампанию сбора старой резины; при переработке она в 1921 году дала 40.000 тонн; в 1927 году — 180.000; в 1930 — 224.000 тонн каучука.

Восьмидесятилетний Эдисон с юношеской энергией взялся за работу и в результате 20.000 опытов нашел новый технический способ изготовления каучука. Но для этого нужны были новые плантации, вне сферы влияния английского капитала.

Подходящую для плантаций почву сын Файрстона нашел на острове Борнео, во владении раджи Саравак. Но действовал он весьма наивно, прочитав в «Статсман'с Уеар-Бук» сообщение о заключении в 1888 году договора с раджей Саравак, в котором Британия признавала его независимость, он заручился согласием раджи на аренду полумиллиона акров земли для плантации каучуконосов. Од-

Один из наглядных примеров применения каучука в технике.

нако, когда он приехал в Лондон для заключения договора, ему сообщили, что раджа «передумал».

Тогда фирме Файрстон только в 1926 году удалось арендовать на 99 лет для каучуковых плантаций 1 миллион акров земли в Либерии. Либерия — это «независимая» негритянская республика в Африке на побережье Атлантического океана, близ экватора, находящаяся под «моральным протекторатом» США. Для каучуковых плантаций условия здесь были в высшей степени благоприятные. И не только в смысле климата, но и транспорта. Либерия расположена от берегов США на расстоянии 6700 км, в то время как расстояние от главной распределительной базы восточно-азиатского каучука — Сингапура до США составляет 16.000 км.

Форду удалось получить концессию на 5 милл. акров в бассейне Амазонки, откуда Викгам в 1876 году вывез в Англию первые семена хевеи. Условия работы были здесь настолько тяжелые, что с 1927 по 1928 год удалось культивировать для плантации всего лишь площадь в 1000 акров.

В это время чрезвычайно возросло производство каучука в голландских владениях. Голландцы, воспользовавшись повышением в Англии цен на каучук, прибегли к весьма продуманному методу увеличения площади каучуковых плантаций. Они не только сами расширяли площадь плантаций, но всячески поощряли к этому туземцев, что дало блестящие результаты. Так, например, в Нидерландской Индии в 1921 году продукция каучука с плантаций туземного населения составляла 6000 тонн; в 1934 году — 175.000 тонн.

Одновременно с поисками новых плантаций производились опыты для нахож-

дения способа производства синтетического каучука. В этой области усердно работали германские, английские и русские ученые. Уже до первой мировой войны немецкому профессору Фрицу Гофману удалось в Бреславле добыть синтетический каучук, а во время войны в Леверкузене был открыт завод, который изготовлял каучук уже без хевеи.

Синтетический каучук готовится из известии и угля. Этот метод применялся, главным образом, в Германии, где таким путем полученный каучук называли «Буна». По своим качествам «буна» значительно лучше естественного каучука. Вообще, в странах, не имеющих своих каучуковых плантаций, как в Германии, Америке и России, работы по производству синтетического каучука достигли таких размеров, что зависимость этих стран от английских каучуковых плантаций исчезает. Особенно это можно сказать о Германии, где буквально вся промышленность удовлетворяется местным производством каучука. В самом плачевном положении в данном случае находится Америка и Англия, которые свою промышленность не успели еще дереставить на синтетический каучук. Проблему самоснабжения каучуком удалось во многих государствах разрешить культивированием каучуковых растений. Так в полупустынных плато Северной Мексики была найдена гуайюла, накапливающая каучук.

Удачные опыты по культивированию каучуконосных растений на бедных почвах произведены также и германскими учеными. Все это заставляет придти к выводу, что мировая проблема каучука после войны войдет в совершенно новую фазу, и что, естественно, монополия каучука потеряет свое значение.

И. И.

Ю ист

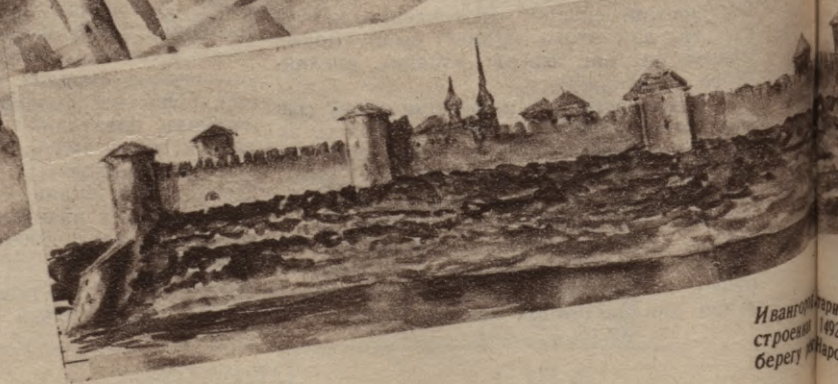
Зарисовки худ. [имя]

Гатчинский дворец.

Приорат — постройка времен Павла Первого, сохранившаяся в Гатчинском парке.

Ивановский
строены 1492
берегу [имя]

Исторические места

Уд. Кривова.

← Домик Петра Первого в Нарве.

← Троицкий собор, построенный св. Всеволодом-Гавриилом псковским в Кремле, при слиянии Великой со Псковую. Вид со стороны Троицкого моста.

Типичная псковская башня, защищавшая подступы к Пскову при нашествии Стефана Батория. Весь Псков окружен поясом каменных стен и таких башен во Пскове встречается много.

← Шведская крепость на левом берегу Наровы, взятая штурмом в 1704-м году и утратившая свое военное значение, но прекрасно сохранившаяся до наших дней. По летописи, город Нарва основан в 1223 году.

Старинная крепость, построенная в 1492 году на правом берегу Наровы.

ОХРАНА ПРЕДПРИЯТИЯ — ЗАЩИТА ПРОМЫШЛЕННОСТИ

На каждой немецкой фабрике существует специальный отдел охраны, исполняющий различные функции и разделенный на несколько отрядов: пожарной, санитарной и противовоздушной обороны. Рабочие и работницы, занятые в этих отрядах, отнюдь не освобождаются от своих повседневных обязанностей, а также, как и другие их товарищи по работе, стоят у станков или целыми днями пишут на пишущей машинке. Они не получают за это добавочного вознаграждения и отличаются от своих коллег только теми специальными знаниями, необходимыми для их работы в одном из вышеуказанных отрядов. Но эти знания весьма глубоки и серьезны и основаны на многолетних опытах. Благодаря этому, отдел охраны предприятия может, не прибегая к помощи профессиональных организаций этого рода, успешно бороться со всеми возможными опасностями. Это все приносит фабрикам и заводам большую пользу, в особенности сейчас, в военное время, когда они могут быть подвержены воздушным нападениям неприятеля и поэтому на обучение команды противовоздушной обороны обращается сугубое внимание.

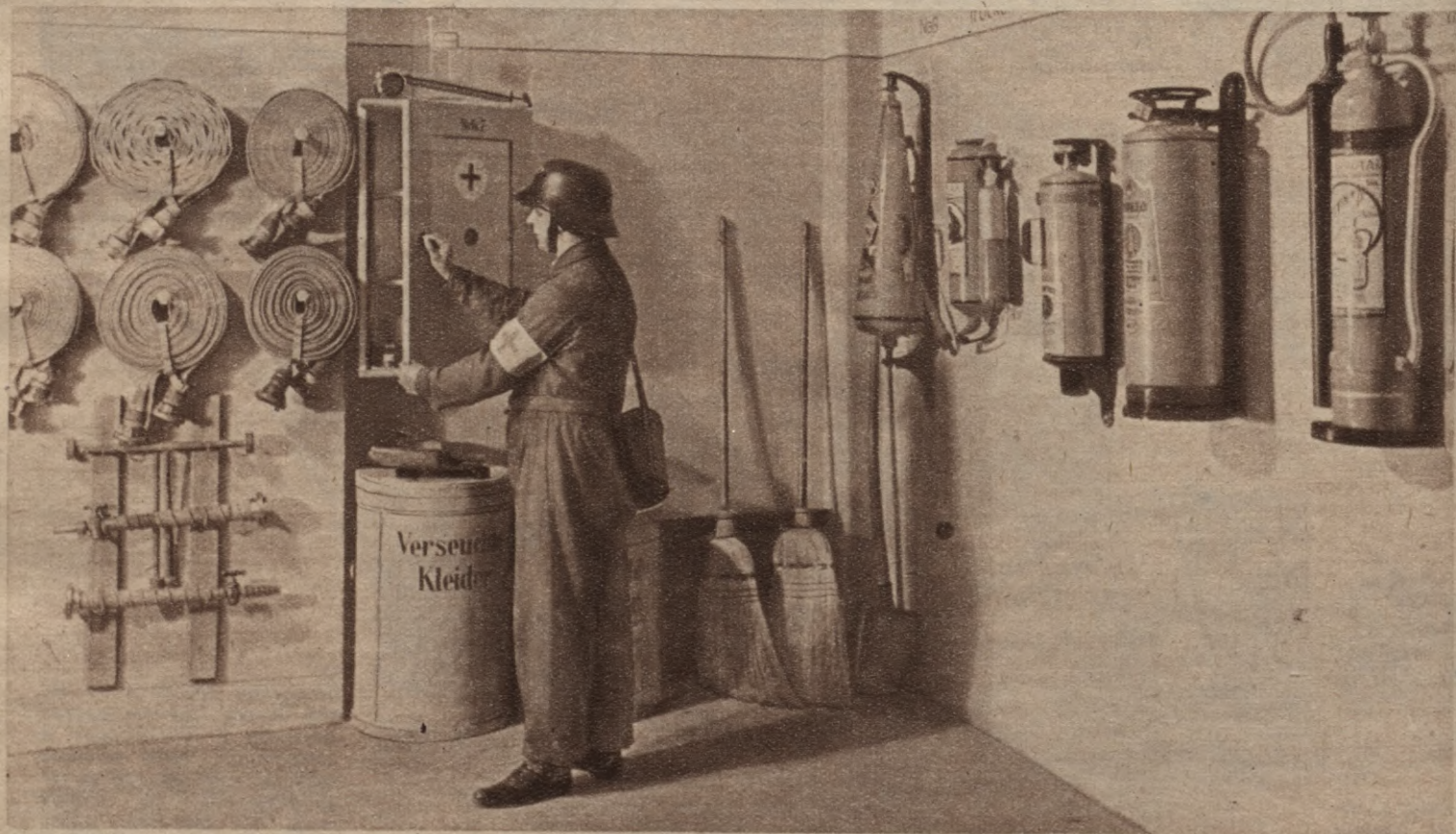
Из своего командного пункта начальник охраны вместе со своими помощниками и помощницами руководит противовоздушной обороной предприятия.

В его распоряжении микрофон, телефон и специальные ординарцы, посредством которых он отдает приказание во все уголки здания. Каждый делает то дело, которое ему поручено, а общая дружная работа всех отрядов является лучшим залогом безопасности фабрики или завода.

↑ Санитарный отряд располагает новейшими медицинскими средствами первой помощи.

↓ Один из уголков противопожарной обороны, снабженный всеми средствами для борьбы с огнем.

Учебные занятия команды противозушной и химической обороны.

Учебная противохимическая тревога на одном из германских заводов.

УРОК НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Ich will ein Huhn kaufen. (Ихь вилль айн хун кáуфэн). — Я хочу купить курицу.

Kaufen Sie diesen Hahn! (Кáуфэн зи дизэи хан!). — Купите этого петуха!

Verkaufen Sie mir ein Dutzend Eier. (Фэркауфэн зи мир айн дутценд айэр). — Продайте мне дюжину яиц.

Das Ei ist frisch, alt. (Дас ай ист фриш, алт). — Яйцо свежее, старое.

Im Teich schwimmen Enten und Gänse. (Им тайх швйммэн шнтэн унд гэнзэ). — В пруде плавают утки и гуси.

Was kostet eine Ente, eine Gans? (Вас кóстэт айне шнтэ, айне ганс). — Что стоит утка, гусь?

Zehn Mark, bitte! (Цэн марк, бйттэ)! — Десять марок, пожалуйста!

Der Truthahn ist teuer, billig. (Дэр трútхан ист тóйэр, биллиг). — Индюк дорог, дешев.

Die Henne brütet. (Ди хэйнэ брютет). — Курица высиживает цыплят.

Das Huhn ist fett, mager. (Дас хун ист фетт, мáгэр). — Курица жирна, худа.

Die Hühner legen Eier. (Ди хюнэр лэгэн айэр). — Куры несут яйца.

Jetzt legen sie nicht, es ist zu kalt. — (Иетцт лэгэн зи нихт, эс ист цу калт). — Теперь они не несутся, слишком холодно.

Im Blumengarten. (Им блумэнгартен). — В цветнике.

Vor dem Fenster wachsen Blumen. (Фор дэм фэинстэр вáксэн блумэн). — Перед окном растут цветы.

Pflücken sie sich einen Strauss. (Пфлүкэн зи зих айнен штраус). — Нарвите себе букет.

Darf ich Ihnen Blumen schenken? (Дарф ихь инэн блумэн шэнкэн)? — Смеею я вам подарить цветы?

Wollen Sie Flieder? (Вóлэн зи флидэр)? — Хотите сирень?

Rosen sind am schönsten! (Рóзэн зинд ам шэнстен!) — Розы самые красивые!

Mir gefallen Maiglöckchen und Veilchen! (Мир гэфáлэн мáйглöкхэн унд вáйльхэн!) — Мне нравятся ланцыши и фиалки!

Das Vergissmeinnicht ist auch nett. (Дас фэргйсмáйннихт ист аух нэт). — Незабудка тоже мила.

Danke für die herrlichen Blumen! (Дáнкэ фюр ди хэрлихэн блумэн!) — Спасибо за чудные цветы!

Die Birken sind schlank. (Ди бйркэн зинд шланк). — Березы стройные.

Vor dem Zaun wachsen Linden. (Фор дэм цаун вáксэн лйндэн). — Перед забором растут липы.

Wir sammeln Lindenblüten zum Tee. (Вир зáммелен лйндэнблютэн цум тэ). — Мы собираем липовый цвет для чая.

Das ist eine starke Eiche. (Дас ист айне штáркэ айхэ). — Это крепкий дуб.

ПОВЕСТЬ О ВЕЛИКОМ ОТКРЫТИИ ГЕРМАНСКОЙ НАУКИ

(Продолжение).

Исцеляя больного, он в то же время подвергал его отравлению. Атоксиль вредно действовал на сердце, в иных случаях — на кишечник, легкие или почки. И, таким образом, врач приносил больного в жертву, вместо того, чтобы спасти.

Самое ужасное и довольно часто встречающееся последствие отравления атоксильем была полная слепота больного, против которой уже не существовало никаких средств. Человек становился таким жалким и беспомощным, что невольно возникал вопрос, не лучше ли было предоставить его своей судьбе?

Из-за опасности своего действия атоксиль был вскоре заменен улучшенным средством того же типа — трипарсамидом, который впервые был составлен в 1915 году в Нью-Йорке в Рокфеллеровском институте и с 1920 года практически испытан в Бельгийском Конго. Но и это лечебное средство полностью не оправдало возложенных на него надежд, так как оно не так радикально уничтожало в крови трипаносомов, как атоксиль. Несмотря на лечение, они все же могли проникать в центральную нервную систему. На родезийского трипаносомена он тоже не оказывал никакого действия. Но несмотря на это, ему отдавали предпочтение, наряду с позднее открытым германином, в виду того, что он, как раз в безнадежных случаях действовал благоприятно. В конечной стадии болезни его польза перевешивала опасность его употребления.

СЫН ЛЕНТОЧНИКА

Человек, открывший наряду с другими германин, был, в силу своего происхождения, в юности совершенно непричастен к науке и по своей скромности никогда не мыслил стать большим, чем был его отец и дед, которые проживали в Вихлингаузене, около Бармены и были честными и почитаемыми ленточниками. Самолюбивый и способный юноша хотел только скорее выдвинуться, чем его родители. Он не стыдился скудных жизненных условий родительского дома, не боялся и голода, который часто приходилось скрывать от соседей, и который делал человека зачастую усталым и равнодушным.

Отец был всегда доволен, это правда. Молодой Фридрих Байер никогда не встречал человека, довольствовавшегося столь малым, как его отец. Если изготовленный в течение одной недели товар был во время сдан и деньги за него выплачивались, все обстояло прекрасно. Эти грошевые суммы поступали к матери и она их уже давно мысленно распределяла. Без ее трудолюбия и строгости не

доставало бы самого необходимого. Ей нужно было позаботиться о том, чтобы насытить все голодные рты в семье.

Ленточничество было жалким ремеслом. Помогая отцу, Фридрих узнал это рано на собственном опыте. Это была комнатная работа. А за стенами дома бурлила большая, незнакомая жизнь. Что она таила в себе — мальчик не знал. Она могла быть чудесной, но, может быть, и опасной.

Сравнительно недалеко от Бармены протекал Рейн, уходя в большую, неизвестную страну у самого моря, которая уже не называлась Германией. По Рейну плавали большие пароходы и привозили товары, которые торговец Везенфельд выставлял в витринах. Отец знал Рейн: когда-то он совершил путешествие по этой реке. Фридриху казалось странным, что старик был некогда молодым и даже путешествовал. А мать когда-то побывала в Кельне. Должно быть, это было их величайшим переживанием, и они изредка говорили о нем.

— Очень широк... очень глубок, — рассказывал о Рейне отец, — словно зеленая лента. Точь в точь.

Даже его счастливое воспоминание давно перешло в символ повседневности. А Фридрих так охотно услышал бы о подробностях. Спрашивать он не решался. Вопросы не слушали.

— Только не становись ленточником, — однажды сказала мать, когда она никак

Немецкие профессора в своей исследовательской работе пользовались горячим участием туземцев.

не могла обойтись отцовским недельным заработком. Это — сущее бедствие.

Фридрих этих слов не забыл. Он давно мечтал о чем-то лучшем. Только бы его план заинтересовал родных!

Когда он шел сдавать работу в Бармен, его дорога вела мимо фирмы Везенфельд. Эти люди были, должно быть, крупными коммерсантами: судя по выставке они торговали с целым светом. Чего там только не было: хлористая известь в боченках, серная кислота, соляная кислота и сода, экстракты красивого дерева, драгоценный кошениль, который выработывался из черепаховой вши и редкий индиго.

Помощники Везенфельда и не подозревали, какими, достойными зависти, созданиями были они для этого мальчика-ленточника.

Благодаря ходатайству матери, он поступил учеником в торговлю. Отец не противоречил, так как он давно перестал мечтать о будущем. А для помощи дома у него было достаточно детей.

Помощники Везенфельда скоро утратили в глазах Фридриха Байера незаслуженный ореол. Старшие продавцы исполняли свои обязанности как умели и почти не замечали новичка. А другие служащие, его сверстники, были такие же тунеядцы, как и школьные товарищи Фридриха. О происхождении и ценности товара они ничего не знали. Не все ли равно, быть ли учеником у Везенфельда или в каком-нибудь другом месте!

Но новичек вскоре оказался в курсе дела. Индиго для него было не только волшебным словом — его экзотическая тайна возбуждала пылкий ум юноши. Книг для справок было достаточно. И тогда ему открылся новый мир, в котором химия стояла на первом месте.

Заходя изредка в магазин, один из директоров иной раз обменивался с Байером словами и однажды даже похвалил его за то, что он был прилежным и деланным. Но то, что после окончания учения он сразу же стал получать жалованье, было чем-то особенным. Теперь он, как помощник, зарабатывал больше, чем отец и мог поддерживать мать.

Куда девались потом его соученики? Байер не мог даже припомнить их имен. Вспоминал только тех, кто с завистью и неприязнью относился к нему, когда он достигал большего, чем они.

Куда делось высокомерие старших продавцов, которые раньше его почти не замечали? Они вскоре были ему подчинены и гнули перед ним спину.

Однако, это поле деятельности вскоре показалось Байеру слишком узким, — здесь он ничего не мог добавить к своим знаниям. А пустого честолюбия у него не было, он не гнался за чинами.

Он работал с радостью, у него была светлая голова, осознанность цели, ясный ум и стремление к самостоятельному осуществлению своих планов.

В то время в Германии появились искусственные анилиновые краски, что сде-

дало рынок независимым от ввоза естественных красок. Это обстоятельство способствовало его планам. Большая, почти единственная возможность, замеченная другими, была полностью использована заводом Байера и скоро это начинание было доведено до мирового значения. Успех превзошел даже его ожидания. После открытия искусственных анилиновых красок были найдены способы их очищения и улучшения. Байеру было 35 лет, когда ему пришлось расширить завод. Его сотрудником стал Фридрих Векот, впоследствии его друг. Теперь красящие вещества можно было производить на собственном заводе. Вскоре заводы в Бармене стали слишком тесными и в Эльберфельде было основано филиальное отделение, которое уже в 1870 году превосходило главное предприятие, так что резиденция фирмы была переведена туда, в Эльберфельд.

Фридрих Байер умер в 1880 году в 55-летнем возрасте. После себя он оставил огромное дело, созданное из малого. Это был труд его жизни, коллектив, в котором работало 400 сотрудников, и где уже тогда изготовлялось до 100 сортов красок. К этому времени анилиновая фабрика носила уже имя «Фабрика красок, бывш. Фридрих Байер и К-о в Леверкузене», как одна из первых фабрик нынешнего огромного концерна «И. Г.».

ПОБЕЖДЕНА ЛИ СОННАЯ БОЛЕЗНЬ?

Если мы проследим пути исследования африканской сонной болезни, столь трудные и полные препятствий, как ни при какой другой человеческой эпидемии, то мы можем быть уверены, что эта болезнь не представляет теперь больше никакой загадки для врача. Мы знаем причину ее возникновения, ее возбудителя, а также и ее исход. Если проследим тот же путь исследователя в поисках лечебных средств против эпидемии, начиная от первого общего средства против трипаносоменов до атоксила и трипарсамида, от соединений трипано-краски до уриновых соединений германина, то придем к убеждению, что мы еще не можем, при самом горячем желании, окончательно разоблачить его тайну. Мы пережили и восторженные отзывы и резкую критику, мы уже поверили в исполнение всех наших надежд, когда признанные исследователи сообщили нам, что, по непонятным причинам, препарат не оказывает должного действия. Хотя, в то же самое время, при других болезнях, он творит чудеса. Чем объяснить такое противоречие?

Через десять, двенадцать лет после появления, германин еще не был общепризнан. Следовало ли его еще улучшить в его структуре?

Нет.

Явилось ли на его место более новое и ценное средство?

Тоже нет, так как он, сам по себе, был непревзойден и у него не было заместителя.

Меклин и Ферберн излечивали в Муанзе и Таборе германином 73,5 проц. своих больных, которые прежде, все без исключения, стали бы жертвами эпидемии. Ни у кого из этих исцеленных в промежутки от 2 до 6 лет не появлялся рецидив.

Если то же самое средство, которое в Конго, во французской экваториальной Африке и во французской мандатной ча-

У МОРЯ

Н. Волжский

Мы вдвоем, и чуть колыхнется
Моря дымчатая даль.
С белой лодки песня слышится,
А в душе моей печаль.

Но роняя тихо речи вам,
О тоске своей молчу.
Потому, что этим вечером
Вас обидеть не хочу.

Горьким опытом наученный,
Я смолчу, но не солгу.
Ваша радость мне поручена
И ее я берегу.

Но одною думой занятый
Тем, что знаю, я да Бог.
В этот вечер синью налитый
Я ее забыть не смогу.

Ваши взоры лаской трогают
Все равно любой дорогою
Пусть я счастья не найду,
Я к далекой той уйду.

Мне ее страданья слышатся,
Мне ее до боли жаль.
До свиданья, пусть колыхнется
Моря дымчатая даль.

Пусть меняясь с небом красками,
Радость Вам оно дает.
День с веселием и ласками
Для меня еще придет.

сти Камеруна прекрасно оправдало себя, впоследствии, в руках французских врачей, отказывалось служить, то на это были другие причины. Возможно, что там породы трипаносоменов обладали большей силой сопротивления против германина. Но, ведь, сонная болезнь переключивалась через Камерун сперва на английские охранительные зоны. Возникший новый очаг заразы в области Виктории, возбудитель которого без сомнения был тождественен с гамбийскими породами, из французского Камеруна, готчас же был побежден англичанами при помощи германина, и эпидемия вскоре прошла. Успех и неуспех одного и того же лечебного средства в столь резком контрасте в двух, рядом расположенных областях!

Лечение болезней, в конце концов, является также и вопросом денежным. Издержки на лекарства для тысяч пациентов и для многих тысяч здоровых, которых нужно было предохранить, играют в хозяйстве колониального правления, во всяком случае, большую роль!

Профессор Шнейдель высчитал в 1933 году, что одна пятиграммовая упаковка германина, достаточная для одного больного, стоит немногим больше 17 марок, двенадцатиграммовая упаковка трипарсамида, переведенная на немецкую валюту, около 43 марок; для лечения необходима доза в 30 грамм, следовательно, стоимость лечения будет около 65 марок. Это цена в четыре раза дороже германина.

Благодаря своей невысокой цене, наравне с превосходным действием, германин стал все чаще применяться против сонной болезни в Африке.

Эпидемия еще не покорена и никогда не будет полностью уничтожена, даже если в дальнейшие времена будут существовать еще лучшие средства, что не является невозможным при стремлениях исследователей.

Подобная борьба велась однажды врачами против туберкулеза, когда Роберт Кох открыл его возбудителя и нашел первое средство против чахотки. Туберкулез не был изжит со свету и борьба продолжается.

И против малярии она ведется в продолжении столетий, и все же от нее ежегодно умирают миллионы.

Уничтожение эпидемий — недостижимая цель.

НА САМОЛЕТЕ В ДАРЕССАЛАМ

Путь британской воздушной линии идет из Кройдона через Лиссабон к северо-западному краю Африки, и оттуда, приблизительно, вдоль Атлантического побережья южнее в Капштадт или Кептаун, как его называют англичане. Самолеты снижаются, в зависимости от цели пассажиров, в Того, Фернандо По, Свакопмунде, или Людерицбурге. Большинство путешествующих является британскими чиновниками и военными, летящими ближайшим путем в Капштадт.

Во время одной из поездок, в Лиссабоне сел старый, слабый человек, со скромным багажом и по виду своему мало походил на пассажира, могущего позволить себе этот дорогой полет. Билет он, правда, оплатил не сам: он был выпущен в Дарессаламе на имя господина Ольдермана из Фленсбурга в Германии. Паспорт и прочие бумаги были в порядке, из ручного багажа — маленький ящик, оплаченный пошлиной.

Молчаливый господин только кратко отвечал на задаваемые ему вопросы, но на хорошем английском языке. Он был восхищен чудесным полетом, который он впервые переживал.

Как затруднительна была раньше такая поездка в тропики! А теперь!

Конечно, целью г-на Ольдермана был Дарессалам, на берегу Индийского океана, в бывшей Германской Восточной Африке.

— Г-н Ольдерман! — говорили ему. — На старости лет вы едете снова к черным.

Ольдерман только улыбался.

— Разве ваш сын не может без вас справиться?

— Он-то без меня справится. Он старательный. Все идет хорошо!

— Ну?

— Дело в том, что я только теперь могу ехать.

— Только теперь?

— Англичане должны были дать мне право на въезд.

— Ах, уж вы с вашей фленсбургской замкнутостью! Это ведь Африка. Вы понимаете?

Африка! Крокодилы! Песок, пустыни и тропическая жара. Львы. Эти люди ничего не знали о вечной тоске по дальним странам, о любви ко второй родине, которая когда-то принадлежала Германии!

— И сколько должен стоить такой полет!

— Если я буду находиться там, я возьму это работой. Мой сын, невестка и внуки меня ждут.

Самолет несся с головокружительной быстротой. Под ним простиралась область плодороднейшей земли, все еще находившейся в начале своего расцвета.

(Окончание в следующем номере).

Символы

В проходной обыскивали... Около дверей собралась огромная толпа. Рабочие шумели, ругались ядреными словами, хватили за рукава пробегающих администраторов и с мольбой во взоре спрашивали:

— Да, ведь, что же это такое? Домой надо!

Толпа все становилась гуще. Впереди каждый старался хоть как-нибудь, хоть боком, хоть из-под ног у другого протиснуться в узенькую дверь проходной будки. А сзади наседали волнующаяся толпа, которая все прибавлялась, ширилась, разрасталась и начинала занимать все нижние помещения.

Обыскивали медленно. Тщательно проверяли каждую складочку платья, выворачивали карманы, портфели, сумочки, развязывали узелки.

Обыски в заводе производились редко, только в каких-нибудь исключительных случаях. После долгого трудового дня рабочие спешили домой, а такая неожиданная задержка взвинчивала и без того уже напряженные нервы, злила. Наконец по толпе прокатился говор: «Нашли, нашли». И, действительно, как-бы в подтверждение этих слов, двери проходной раскрылись настежь и в них, уже ничем не задерживаемая, хлынула раздраженная толпа.

Вскоре завод опустел. А в приемной у директора собралось экстренное летучее собрание. Там были начальники цехов, мастера, бригадиры. В углу, в глубоком кожаном кресле, закрыв лицо руками и зарывшись в растрепавшиеся темные волосы, сидела женщина.

Собрание началось. Говорил Глушков — директор завода. Говорил, как обычно, о бдительности, об отношении к так называемому, «социалистическому имуществу», о чем-то еще, что слышали от него уже много раз. Наконец, спустя полчаса, он перешел к делу. И только тогда собравшимся стала понятна причина сегодняшнего обыска.

— Перед вами Мария Глазунова. — Директор мягкой и пухлой ладонью указал в сторону сидевшей в кресле женщины. — Мария Глазунова сегодня похитила несколько ценных линз и пыталась вынести их из цеха. Но попытка Марии не удалась. Одна из наших активных комсомолок, Дора Гуревич предотвратила вылазку классового врага. Дора видела, как Глазунова прятала детали в свою сумочку... На заводе, кажется, все знают, что Дора и Мария были замечательными подругами. Они всегда бывали вместе, помогали друг другу в работе. Это была самая трогательная дружба. Я уверен, что Доре было очень тяжело сообщить дирекции об этом поступке Марии, но девушка поставила общие интересы выше своих частных и, подавляя в себе тяжелую боль за подругу, пришла в дирекцию и честно, как это должна сделать каждая комсомолка, как это должен сделать каждый советский гражданин, сообщила нам о похищении.

Глаза Марии не выражали ни испуга,

...В глубоком кожаном кресле, закрыв лицо руками, сидела женщина.

ни тоски, ни печали, а смотрели на говорившего строго и удивленно.

После директора встал Пахомыч, старый рабочий, выдвинувшийся в мастера исключительно своим прилежанием и природной смекалкой. Старик говорил о том, что Мария Глазунова пришла на завод недавно, но была всегда прилежной работницей, и что он от Марии никак этого не ожидал.

— Встань, Мария, — обратился он к

Глазуновой, — расскажи нам, как это получилось.

Мария медленно поднялась с кресла. Руки ее дрожали, резко вздымалась от волнения грудь, губы перестали повиноваться. Мария опустила глаза и тихим, срывающимся голосом, заговорила:

— Неправда все это... Я ничего не брала... Если не верите... не нужно...

Мария гордо подняла голову и смолкла. Опустившись в кресло, она снова уперлась локтями в колени и закрыла лицо руками.

— Мне кажется, товарищи, что здесь все ясно, — закончил директор, — дело о Марии Глазуновой будет передано в прокуратуру.

Вечер был теплый.

На эстраде играл духовой оркестр. Дора Гуревич и Федор Степанович Глушков, директор оптического завода, медленно шли по хрустящей аллее парка.

— Так что, Дорочка, — продолжал разговор Глушков, — теперь я в безопасности. Мои старые грешки, в бытность мою главным бухгалтером банка, были известны этой Глазуновой. Она работала там кассиром. Каждый день я мог быть разоблачен... А жить под вечным страхом... Сама знаешь, что значит растрата «народных» денег! Решетка в лучшем случае...

— А я, признаться, не понимала, зачем нужно было класть в ее сумочку линзы...

— Глупенькая моя... — Глушков поддал носком ботинка серый голыш. — Завтра выпишу тебе приказом премию за бдительность. И волки сыты и овцы целы, а Глазунова теперь мне не опасна: сама скомпрометирована по уши...

В. Флит.

— Сама знаешь, что значит растрата «народных» денег! Решетка в лучшем случае...

ы так много пережили, доктор, — обратилась хозяйка дома к гостю. — Расскажите нам что нибудь ужасное!

Доктор Лауер, еще в молодости попавший в Техас, лишь недавно, перед началом войны, возвратился на родину.

— Ужасное? — улыбнулся доктор. — Хорошо. Тогда слушайте:

«В свое время в Техасе шайка головорезов терроризировала всю страну. Главари ее был один проходимец, по прозвищу Красный Джонни. Однажды ночью они напали на почтовую контору в нашем городке, и после отчаянной перестрелки, захватив с собой довольно солидную сумму денег, скрылись. В эту же самую ночь этот Красный Джонни посетил и меня. Он влез через окно в мою спальню и под дулом револьвера заставил меня перевязать ему рану на руке, которую он получил сегодня во время налета. Уходя, он довел до моего сведения, что если я сообщу шерифу о его посещении, то он сделает из меня котлету. Разумеется, на следующее же утро я сообщил властям о его визите. Спустя пару дней, он был пойман, но, к сожалению, не надолго. Вечером он скрылся. Наступила ночь. Откровенно признаюсь, что чувствовал я себя весьма неважно. Придвинув к окну большой книжный шкаф, я положил, на всякий случай, под подушку заряженный браунинг и заснул только после того, как для успокоения нервов выпил большой стакан виски с содой. Не знаю, сколько времени я проспал, как вдруг раздался отчаянный стук. Наскоро накинув халат, я поспешил к двери и спросил, чем дело. Возвонивший голос ответил мне, что на близлежащей ферме случилось несчастье: сорвавшийся с привязи жеребец тяжело ранил в живот конюха, и мое немедленное присутствие там необходимо. Пришлось открыть дверь. Не успел

я опомниться, как очутился в мчавшемся автомобиле между двумя вооруженными до зубов бандитами. Спустя некоторое время машина остановилась, и бандиты вытолкнули меня из автомобиля. При свете луны я заметил железнодорожную насыпь. Связав меня по рукам и ногам так, что я не мог сделать ни малейшего движения, бандиты затащили меня на пути и положили головой на одну из рельс.

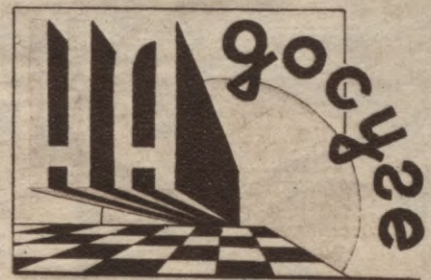
— Очень хорошо, мой мальчик! Через десять минут пойдет западный экспресс, и позволь тебе пожелать всех гурий рай! — Это были прощальные слова Красного Джонни. Еще мгновение — и я остался один.

Только теперь я осознал весь ужас своего положения. Мозг лихорадочно работал. Неужели нет никакой возможности спастись? Тысячи мыслей промелькнули в моей голове. Если случится чудо, то я могу спастись до прохода поезда... Или машинист, заметив меня, затормозит у самой головы... Ерунда! Чудес не бывает... хотя есть еще одна возможность... Вдруг я уловил едва слышное пение рельс. Западный экспресс был чертовски пунктуален! Пение перешло в гул, и вскоре рельсы, вибрируя, заплясали под моей шеей. Я повернул голову и увидел огни локомотива, вынырнувшего из-за поворота. Я похолодел. Грохот и лязг надвигался все стремительней и ближе. Еще десять секунд — пять — четыре — я судорожно сжал зубы — еще одна последняя возможность — две секунды — одна...»

— Стоп! — воскликнула хозяйка дома. — Но вы ведь живы?!

— Совершенно правильно, — сказал, смеясь, доктор Лауер. — Меня спасла последняя возможность. В последнюю секунду я напряг все свои силы, всю свою волю и... проснулся, весь в холодном поту и с браунингом под подушкой!

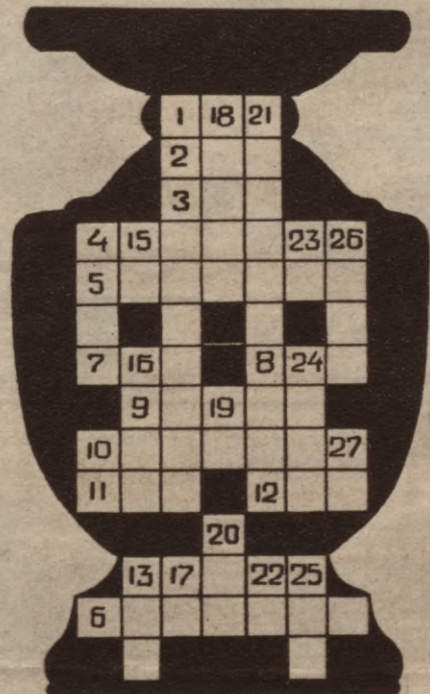
В. У—ов.

КРОССВОРД № 1

Горизонтально: 1) Наречье места. 2) Прибавить в начале одну букву и получится фамилия автора «Ундины». 3) Материал для крыш. 4) Архиерейский округ. 5) Член шайки (в дат. п.). 6) Французский философ XIV века. 7) Стихотворная форма. 8) Женское имя. 9) Аммиачное соединение (в род. п.). 10) Расстояние между опорами моста (в род. п.). 11) Название месяца. 12) Кусок снега. 13) Египетский земледелец.

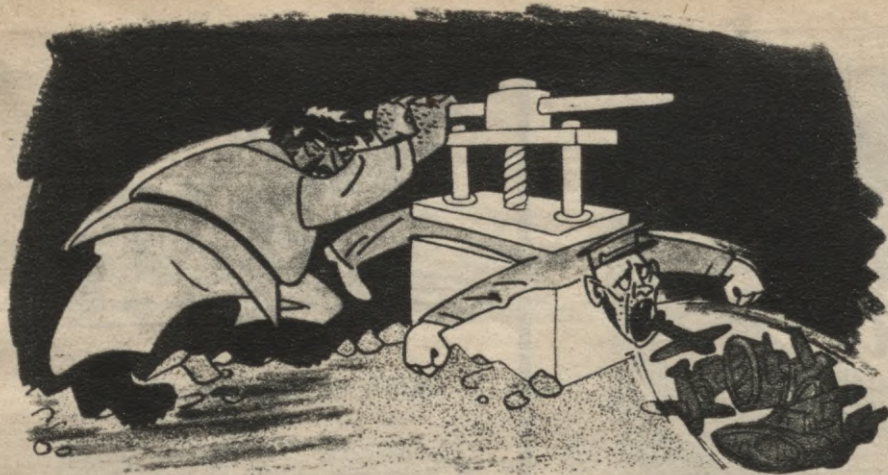
Вертикально: 1) Фараон. 4) Река в Испании. 10) Математический термин. 13) Мера длины. 15) Часть танца. 16) То, что делают на именины. 17) Название безгласной буквы. 18) Созвучие. 19) Тина. 20) Союз. 21) Библейское лицо. 22) Пекло. 23) Начальные буквы имени и фамилии известного русского писателя. 24) Французский художник. 25) Титул. 26) Река в России. 27) Начальные буквы имени и фамилии известного русского поэта.

ГДЕ ЗАПИСАТЬСЯ В РОА?

Идя навстречу патристическому порыву русских людей, сообщаем, что заявления о желании вступить в РОА следует направлять по адресу:

Dienststelle Feldpost Nr. 35132

Военный заем в действии.

— Элеонора, иди скорее сюда! Неужели я так изменился?!

— Мама, папа нашел твои спицы!

Мы держимся вместе — крепко и дружно!

— Слушайте, этой курице, которую я съел, ей-Богу, лет двадцать!
 — Откуда вы это знаете?
 — По зубам...
 — Помилуйте, да разве у курицы бывают зубы?!
 — У курицы нет, зато у меня они есть!

Среди поэтов

— Кто, по твоему, в последнее время был самым любимым советским поэтом?
 — Демьян Бедный.
 — Но он несколько лет совсем не писал?
 — Вот, за это его и полюбили!

Состав ВВП

— Скажите, много у вас евреев?
 — Не особенно... Процентом шестьдесят.
 — А остальные?
 — Еврейки.

У доктора

— Ну, малыш, покажи-ка мне язык.
 — А меня за это не выпорют?

— Сестра просит передать, что она рада, как только пройдет дождь!